

ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

УДК 341

НЕТИПИЧНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ОСОБЫЙ РЕГУЛЯТОР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Александра МИХАЙЛОВА,

соискатель

Научно-исследовательского института государственного строительства
и местного самоуправления

Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются подходы отечественных и зарубежных ученых к определению понятия «нетипичный договорной источник права Европейского Союза». Аргументируется идея, что они являются нехарактерными для традиционных как международных, так и национальных источников, а так же не вписываются в систему традиционной классификации на «первичные» и «вторичные». К такой группе источников относятся конвенции, которые государства-члены в прошлом заключали на основании бывшей ст. 293 Договора об учреждении Европейского Союза, акты представителей государств-членов, объединенных в Совете Евросоюза, и межинституционные соглашения. Значительное внимание в статье уделяется описанию особенностей и определению правовой природы и места в праве Европейского Союза таких источников. Рассматриваются изменения, которые произошли с договорами, относящимися к нетипичным источникам права Европейского Союза в связи с принятием Лиссабонского договора.

Ключевые слова: Европейский Союз, источник права, нетипичные источники права, договорные источники права, межинституционные соглашения.

ATYPICAL CONTRACT SOURCES OF EUROPEAN UNION LAW AS A SPECIAL REGULATOR OF RELATIONSHIPS IN THE FRAMEWORK OF THE INTEGRATION ASSOCIATION

Aleksandra MYKHAILOVA,

Applicant of Research Institute of State Building and Local Self-Government
of National Academy of Legal Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article deal with the defining of the “atypical contractual source of European Union law” and its types. Much attention is given to identifying the criteria for classifying source of European Union law on typical and atypical. The group of atypical sources of EU law include: conventions, concluded by the Member States on the basis of former Art. 293 Treaty establishing the European Community; acts adopted by representatives of the Member States acting, not as members of the Council, but as representatives of their governments; inter-institutional agreements. It’s spoken in detail about the specific features, legal nature, place in EU law such agreements. The changes, that took place with agreements, which relates to the atypical source of EU, with the adoption of the Lisbon Treaty have been determined.

Key words: European Union, source of law, atypical sources of law, contractual sources of EU law, inter-institutional agreements.

Постановка проблемы. Процесс заключения соглашений в порядке процедур, предусмотренных Учредительными договорами Европейского Союза (далее – ЕС), может оказаться долгим и сложным. В таком случае государства-члены, а так же институты ЕС могут прибегнуть к использованию нестандартных инструментов и процедур для достижения своих целей и интересов. Такие действия, с одной стороны, способствуют законодательному и политическому процессу. В то же время «нетипичные договорные источники», которые могут стать результатом таких действий, связаны с некоторыми недостатками относительно правовой определенности и места среди остальных регуляторов отношений между субъектами права ЕС.

Актуальность темы исследования. За десятилетия существования в рамках ЕС создана уникальная система регулирования общественных отношений, которая отли-

чается от классических систем как национального, так и международного права. Учитывая разнообразие способов формирования правовых норм, способов их выражения и фиксации в системе источников права ЕС, появились обладающие такими чертами, которые точно не позволяют определить их место в системе традиционных источников права ЕС. Потребность в научных знаниях об особенностях и правовой природе договоров, заключаемых в рамках ЕС, учитывая необходимость приведения украинского законодательства в соответствие с правом Евросоюза, для определения оптимальных правовых форм и механизмов будущей евроинтеграции приобретает важное как теоретическое, так и практическое значение

Состояние исследования. Несмотря на то, что источникам права ЕС среди как европейских, так и отечественных ученых уделялось достаточно много внимания,

вопрос о нетипичных договорных источниках права ЕС практически не исследован. Среди специалистов, которые в той или иной степени касались такого вопроса, можно выделить Т. Анакину, Б. де Витте, Е. Дерябину, А. Капустина, С. Кашкина, Л. Кухнину, К. Ленаертца, А. Малову, Н. Марченко, В. Муравьева, К. Смирнову, В. Сорокину, А. Стрельцову, Б. Топорнина, О. Трагнюк, Д. Храмова, Г. Шутц, Л. Энтина, И. Яковюка.

Цель и задача статьи – определение признаков «нетипичных источников права ЕС», характеристика особенностей и правовой природы договоров, которые к ним относятся.

Изложение основного материала. Для проведения более полного и обоснованного анализа нетипичных договорных источников права ЕС следует, прежде всего, разобраться, что мы понимаем под самим источником права ЕС, и определить критерии, на основании которых те или иные нормативные акты к таким нетипичным источникам относятся.

Понятия «источник права ЕС» является дискуссионным. Это обусловлено, прежде всего, комплексным характером права ЕС, многообразием и неоднородностью его источников, а так же отсутствием определения на общетеоретическом уровне самого понятия «источник права».

Раскрытие понятия «источник права» зарубежными авторами, исследующими вопросы западноевропейской интеграции, и отечественными учеными осуществляется по-разному. Так, в европейской доктрине «источник права» обычно рассматривается в двух проявлениях – формальном и материальном. Формальный источник представляется в виде «юридических процедур (процессуальных норм) и методов, используемых в процессе выработки и принятия правил общего характера, которые являются юридически обязательными для всех, кому они адресованы». Материальный источник при этом рассматривается в виде некоего «свидетельства (доказательства) существования принятых в установленном порядке общих норм, имеющих обязательный характер» [1, с. 6].

В то же время в отечественной науке понятие «источник права» тесно связано с понятием «форма права». Распространенным является подход, в соответствии с которым «форма права» отражает внутреннюю организацию содержания норм права и его внешнего проявления, тогда как «источник права» – истоки формирования права, систему факторов, которые определяют его содержание и формы выражения [2, с. 3].

С учетом особенностей построения правовой системы ЕС большая часть отечественных авторов рассматривает понятие «источник права ЕС» в контексте формы внешнего выражения и закрепления правовых норм, принятых организационным механизмом ЕС и его государствами-членами, на основании которых субъекты права ЕС наделяются правами и выполняют обязательства [3, с. 211; 4, с. 56].

Система источников права Европейского Союза отличается большим своеобразием, что является прямым отражением сложной политико-правовой природы, сочетающей в себе черты как международной организации, так и иных форм организаций государств (конфедераций, федераций). Одновременно право ЕС обладает чертами наднациональности, что позволяет ему также присвоить определение *sui generis*.

Источники права ЕС в литературе подразделяют на первичные (учредительные договоры и Хартия Европейского Союза об основных правах) и вторичные (продукт законодательной деятельности институтов ЕС). Особое место среди источников права ЕС занимают нормативные правовые акты, общие принципы права, решение Суда ЕС и международные договоры.

Если рассматривать те договоры, которые действуют в правовом поле ЕС, то можно обнаружить их достаточно большое разнообразие. Договорные источники права Евросоюза включают в себя международные соглашения, заключенные Европейским сообществом и ЕС с третьими странами и международными организациями; вспомогательные конвенции между государствами-членами ЕС; акты представителей государств-членов, объединенных в Совете; межинституционные соглашения. Все они как по форме заключения, так и по содержательным характеристикам являются нормативно-правовыми договорам. В зависимости от процедуры заключения, субъектного состава и сферы действия, они могут носить как международно-правовой, так и внутренний характер [5, с. 18]. Безусловно, их юридическая сила и значимость в праве ЕС может существенно отличаться. Однако при этом они не теряют свой регуляторный характер.

Определяя понятие «нетипичный источник права», Л. Кухнина указывает, что этот термин «употребляется для обозначения источников, не характерных для той или иной правовой системы и применяемых в ней субсидиарно...» По сути, речь идет о типичности или нетипичности в определенной системе координат, коей является та или иная национальная правовая система. Этот подход, в свою очередь, обуславливает то, что набор нетипичных источников для каждой системы координат будет уникальным, неприменимым в рамках другой системы [6, с. 78].

Д. Храмов считает, что критерием разграничения источников права на типичные и нетипичные выступает их соответствие правовым традициям, которые представляют собой устойчивые, стабильные, специфические особенности правовой системы, которые остаются неизменными на протяжении значительного исторического периода времени, придающими ей индивидуальную неповторимость [7, с. 10].

М. Сильченко указывает: «Нетипичные источники права – это, как правило, отдельные подвиды в рамках традиционных видов источников права ... у типичных источников наблюдаются модельные параметры, свойственные традиционным источникам права, а у нетипичных отдельные параметры отсутствуют, но в то же время у них имеются уникальные правовые качества» [8, с. 23]. Нетипичными являются те источники права, которые не только по форме или содержанию, а главное, по месту в системе источников права нельзя отнести к определенному типу и виду правовых систем [9, с. 56].

К. Смирнова, говоря об источниках права ЕС, в свою очередь, отмечает, что нетипичную (особую) группу составляют источники, которые нельзя отнести ни к учредительным документам, ни к актам институтов, поскольку юридическая природа и сила их отличаются от юридической природы и силы указанных выше актов [10, с. 10].

Таким образом, основным критерием определения вида соглашения, позволяющего отнести его к нетипичным источникам права ЕС, будет тот факт, что они являются нехарактерными для традиционных как международных, так и национальных источников, а так же не вписываются в систему традиционной классификации на «первичные» и «вторичные». Такими нетипичными договорными источниками права ЕС являются конвенции, что их государства-члены заключали на основании бывшей ст. 293 Договора об учреждении ЕС, акты представителей государств-членов, объединенных в Совете Евросоюза, межинституционные соглашения.

1. Статьей 293 Договора об учреждении Европейского Сообщества (далее – ДЕС), которая существовала до принятия Лиссабонского договора, предусматривалось право государств-членов Евросоюза в случае необходимости

вступать между собой в переговоры для заключения конвенций с целью обеспечения установления национального режима для находящихся на их территории граждан других государств-членов, устранения двойного налогообложения, по вопросам взаимного признания хозяйственных обществ и исполнения судебных или арбитражных решений. Такие конвенции могли заключаться только в сфере международного корпоративного права и международного гражданского процесса и имели закрытый характер: применялись между государствами-членами в рамках ЕС с участием институтов ЕС и не предполагали вступление в них государств, не являющихся членами Сообщества. Это, например, Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 года, которая в 2001 году заменена регламентом Совета ЕС и на сегодняшний день является частью вторичного права Союза [11, с. 89].

Конвенции подлежали ратификации всеми государствами-участниками, в результате чего практика их заключения не приобрела широкого распространения (так, Брюссельская конвенция о взаимном признании юридических лиц 1968 года не вступила в силу). Кроме того, с вступлением каждого нового члена в ЕС предполагалось внесение соответствующих изменений в такие конвенции с последующей ратификацией всеми государствами, которые ее подписали. После расширения состава участников ЕС, когда число государств-членов возросло до 27, указанная процедура стала еще более громоздкой и малоэффективной [12, с. 211]. В итоге Лиссабонским договором ст. 293 ДЕС ликвидирована.

Отнесение таких конвенций к нетипичным источникам права ЕС обусловлено, прежде всего, их двойственной правовой природой. С одной стороны, они предусматривались законодательством ЕС и только государства-члены могли стать договаривающимися сторонами, поэтому в зарубежной литературе их называли «Конвенции Сообществ». В актах о присоединении к Сообществам новых членов устанавливалась их обязанность присоединиться к договорам, заключенным на основании ст. 293 ДЕС, что косвенным образом свидетельствует о том, что они входят в правовую систему ЕС как обязывающие членов [13, с. 116]. При этом государства, заключая договора, основывались на нормах международного права и лишь формально опирались на учредительные договоры ЕС. Фактически роль Комиссии Европейских Сообществ ограничивалась разработкой текста подобных конвенций, чтобы их содержание не противоречило духу и целям Сообществ. Тем не менее, даже если бы последнее и случилось, конвенции создавали бы международно-правовые обязательства только для государств-членов, но не для ЕС.

2. Часть международных соглашений в рамках ЕС заключается между государствами-членами ЕС с использованием институтов этого интеграционного объединения, в частности Совета. Совет государствами-членами в таком случае используется не в качестве института ЕС, а как дипломатическая конференция представителей государств-членов. Роль Совета в их заключении ограничивается, как правило, определением грани для переговоров и предоставлением своего административного аппарата в распоряжение правительств государств-членов. Такие соглашения получили название «акты представителей государств-членов, объединенных в Совете ЕС» (далее – Акты).

Возможности принятия Актов не предусмотрены учредительными документами ЕС. Поскольку они выдаются Советом, который действует не в качестве института ЕС, такие Акты не имеют обязательной юридической силы,

а поэтому результат таким образом коллективно осуществленных полномочий государств-членов не может быть предметом рассмотрения в Суде ЕС, который, соответственно, не правомочен решать вопросы по выполнению и соблюдению таких соглашений [14]. Несмотря на то, что Суд ЕС не обладает прямой юрисдикцией толковать, применять или пересматривать такие Акты, он наделен юрисдикцией контролировать, действуют ли государства-члены при заключении или реализации соглашений в нарушение их обязательств, предусмотренных правом Союза. Кроме того, национальные суды государств-членов могут обратиться к Суду ЕС с просьбой принять решение о том, совместимы ли национальные меры, которые используются при реализации соглашения, с правом ЕС [15, с. 261].

С точки зрения порядка принятия они подобны Учредительным договорам. В то же время такие Акты не наделены высшей юридической силой и не могут противоречить правовым актам Союза, выданным его институтами, либо изменять Учредительные договоры. В случае коллизии Актов с источниками вторичного права, такими как регламент или директива, акты ЕС имеют большую юридическую силу.

Акты представителей государств-членов, объединенных в Совете, выступают частью национального права государств-членов, которые их заключили и подлежат ратификации всеми государствами-членами, чтобы стать частью правопорядка ЕС. Иногда это сопровождается нотификацией Совету ЕС, а также публикацией в официальном вестнике Европейского Союза.

Акты могут воплощаться в различные правовые формы: конвенции, декларации, решения, программы. В частности, в форме решений принимались Акты, направленные на отмену ограничений свободы передвижения трудящихся, осуществления совместной транспортной политики; в форме программ – для регулирования обмена молодыми рабочими [4, с. 117].

Приниматься акты представителей государств-членов, объединенных в Совете ЕС, могут в двух случаях. Во-первых, если Учредительные договоры ЕС предусматривают принятие определенных мер не институтами, органами, учреждениями Союза, а непосредственно государствами-членами по обоюдному согласию. Так, например, ст. 23 Договора о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС) предусматривает, что государства-члены принимают необходимые положения и вступают между собой в международные переговоры. В результате существования такого положения стало возможным принятие документа под названием «Решение представителей правительств государств-членов, заседавших в рамках Совета, от 19 декабря 1995 года о защите граждан Европейского Союза дипломатическими и консульскими представительствами». Во-вторых, Акты могут выдаваться и при отсутствии специальных указаний в учредительных документах, в частности если возникает необходимость создания согласованных правил по вопросам, по которым институты ЕС не обладают нормотворческими полномочиями. Например, с целью установления единых норм международного частного права государства-члены в 1980 г. заключили между собой Конвенцию о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам, которая впоследствии (на основании специального протокола) уполномочила осуществлять ее толкование Судом ЕС.

Вопрос о правовой природе Актов учеными решался по-разному. Так, Т.С. Хартли и Дж. Вуермелинг считали их особой формой права ЕС. Л.Дж. Константиноско придерживался мнения об их международном статусе. А. Лимпенс-Мейнертзаген отстаивал позицию, что они являются гибридом и наделены чертами как европей-

ского, так и международного права. На сегодняшний день доктрина признает за актами представителей государств-членов, объединенных в Совете, смешанный характер, считая, что они имеют характеристики как международно-правовых соглашений, так и актов ЕС. С одной стороны, они выглядят как международные соглашения, которые подпадают под действие международного права в том, что касается порядка их заключения и введения в действие, предусмотренные Венской конвенцией о праве договора между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. Однако, в отличие от других международных договоров, Акты не регистрируются в Секретариате ООН и, соответственно, не публикуются в сборниках договоров, которые он выдает. С другой стороны, объект и цели, а также место принятия этих решений (Совет ЕС) указывают на их внутриинституциональное происхождение. Кроме того, в их подготовке нередко принимают участие и другие институты ЕС. Доказательством включения актов представителей правительств государств-членов в Совете в правовую систему ЕС является так же статья 5 актов о присоединении новых государств-членов ЕС (в частности Чехии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении, Словакии), в соответствии с которой последние присоединяются к решениям и соглашениям, принятым представителями правительств государств-членов, заседавших в Совете [16]. В отличие от Конвенций Сообществ, где предусматривалась обязанность присоединиться к договорам позже, здесь государства-члены становятся участниками «решений представителей в Совете» после вступления в силу акта о присоединении к ЕС автоматически [13, с. 116].

3. Межинституциональные соглашения являют собой нормативные договоры, заключенные между тремя институтами ЕС – Европейским парламентом, Советом ЕС и Европейской комиссией, с целью организации и содействия сотрудничеству между ними, а так же уточнения и дополнения отдельных положений учредительных договоров, как правило, процедурных норм. Такие соглашения являются результатом институциональной практики, которая была закреплена в основополагающих договорах ЕС с вступлением в силу Лиссабонского договора [17, с. 48]. Так, согласно статье 295 ДФЕС, Европарламент, Совет и Еврокомиссия могут проводить консультации между собой и по обоюдному согласию устанавливать положение относительно их сотрудничества. С этой целью они могут в соответствии с Договорами заключать межинституциональные соглашения, которые могут иметь обязательный характер, но только для тех учреждений, которые их подписали.

Любые изменения в соглашения вносятся только при общем согласии всех сторон соглашения. С инициативой заключения договора выступает Комиссия. Каждый институт действует в пределах полномочий, предусмотренных Учредительными договорами. Они содержат процессуальные нормы, которые не порождают новых и не изменяют существующих прав европейских институций и не могут противоречить или вносить изменения в Учредительные договоры. Будучи направленными на конкретизацию процедур совместной деятельности и сотрудничества институтов ЕС в определенных сферах, заключающая межинституциональные соглашения, указанные институции могут развивать так называемое «полуконституционное право» путем достижения общего согласия, а не путем использования сложной законодательной процедуры принятия решений, с целью внесения изменений в существующие договоры, чем и обусловлено их постоянно растущее количество.

Принятие, таким образом, совместных процедурных правил является одним из немногих способов разработки

институциональной структуры ЕС в условиях отсутствия четкого распределения власти и детальных правил, регулирующих отношения между институтами в Учредительных договорах. Они являются составной частью большого количества неофициальных и формальных правил, регулирующих принятие решений в ЕС (Соглашение между Европейским парламентом, Советом Европейского Союза и Европейской комиссией о совершенствовании законодательства от 13 апреля 2016 года). Но в большинстве своем они направлены на правовое регулирование финансовой системы ЕС (Соглашение между Европейским парламентом, Советом и Комиссией о бюджетной дисциплине, сотрудничестве в вопросах бюджета и рационального управления финансами от 2 декабря 2013 года). Все межинституциональные соглашения публикуются в Официальном журнале Европейского Союза.

Учитывая особенность создания, юридическую силу и реализацию, они отличаются от учредительных договоров и актов институтов ЕС, поэтому их нельзя отнести ни к учредительным документам, ни к актам институтов.

Выводы. В условиях постоянного развития Евросоюза возникает множество вопросов, требующих разрешения путем совместных усилий государств-членов данного интеграционного образования. Традиционные источники права ЕС не всегда способны их разрешить, в результате чего институциональная практика принятия решений в рамках ЕС создала ряд «нетипичных», таких как конвенции, заключавшиеся на основе бывшей ст. 293 Договора об учреждении ЕС, акты представителей государств-членов, объединенных в Совете Евросоюза, межинституциональные соглашения. Такое многообразие соглашений, как и специфика их правовой природы, позволяет ЕС достаточно гибко регулировать различные вопросы, имеющие значение для его функционирования. В конечном счете, такие акты направлены на достижение целей ЕС всеми субъектами права ЕС. Одновременно такие договоры являются важным инструментом усовершенствования правового регулирования отношений между субъектами права ЕС, развития последующего. Показателем значения таких источников является их практическое применение.

Список использованной литературы:

1. Дерябина Е.М. Источники права Европейского Союза: теоретико-правовое исследование : [монография] / Е.М. Дерябина. – М. : Проспект, 2015. – 136 с.
2. Теория государства и права : [курс лекций] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М. : Юрист, 1997. – 672 с.
3. Яковюк І.В. Система джерел права Європейського Союзу: загальна характеристика / І.В. Яковюк // Філософія права і загальна теорія права. – 2013. – № 1. – С. 209–220.
4. Муравйов В.І. Право Європейського Союзу : [підручник] / В.І. Муравйов. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – 704 с.
5. Стрельцова О.В. Джерела права Європейського Союзу (теоретичні аспекти) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / О.В. Стрельцова. – К., 2008. – 20 с.
6. Кухнина Л.Ю. О дефиниции «гибридные (или нетипичные) источники права»: научное обоснование и содержание термина / Л.Ю. Кухнина // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 76–85.
7. Храмов Д.В. Нетрадиционные источники российского частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Д.В. Храмов. – С., 2010. – 26 с.
8. Сильченко Н.В. Вопросы субординации между типичными, нетипичными и модифицированными источниками права / Н.В. Сильченко // Право. Экономика. Психология. – В., 2016. – № 2. – С. 22–25.
9. Сильченко Н.В. Классификации источников права / Н.В. Сильченко // Актуальные проблемы теории и истории

правовой системы общества : сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В.Н. Карташов. – Я. : ЯрГУ, 2013. – Вып. 12. – С. 49–59.

10. Смирнова К.В. Джерела права Європейського Союзу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / К.В. Смирнова. – К., 2005. – 19 с.

11. Borchardt K. The ABC of European Union law / K. Borchardt // European Commission. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2010. – 131 p.

12. Мещанова М.В. Коллизионные нормы в праве Европейского союза и в законодательстве Республики Беларусь / М.В. Мещанова // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. – М. : БГУ, 2008. – С. 210–218.

13. Капустин А.Я. Понятие и виды источников права европейского союза / А.Я. Капустин // Южно-Уральский юридический вестник. – 2004. – № 2. – С. 115–124.

14. Judgment of the Court of Justice in the cases C-181/91 and C-248/91 “European Parliament v Council of the European Communities and Commission of the European Communities. – Emergency aid – Prerogatives of the Parliament – Budgetary provisions” of 30 June 1993 [Electronic resource]. – Access mode : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61991CJ0181>.

15. Witte B. The Many Faces of Differentiation in EU Law / B. de Witte, D. Hanf, E. Vos. – Antwerpen : Intersentia, 2001. – 390 p.

16. Акт относительно условий присоединения Чешской Республики, Республики Эстония, Республики Кипр, Республики Латвия, Республики Литва, Республики Венгрия, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики и изменений договоров, на которых основывается Европейский Союз, от 16 апреля 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_710.

17. Кудряшов В.В. Межинституционные соглашения как правовой инструмент регулирования бюджетных отношений в ЕС / В.В. Кудряшов // Международно-правовые чтения. – В. : ВГУ, 2014. – № 3. – С. 43–76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Александра Станиславовна – соискатель Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления Национальной академии правовых наук Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mykhailova Aleksandra Stanislavovna – Applicant of Research Institute of State Building and Local Self-Government of National Academy of Legal Sciences of Ukraine;

michailova_0770@ukr.net